

ЕЛЕНА ПОМАЗАН

ПТИЧКА

Часть сборника: Странная женщина (сборник)

Елена Помазан

Птичка

«ЭКСМО»

2017

Помазан Е.

Птичка / Е. Помазан — «Эксмо», 2017

«Дом стоял в центре оливковой рощи. К нему вела дорожка, по бокам которой красовались пузатые вазы с изображением древнегреческих богов. У дома была плоская крыша, а дверей больше, чем окон. В каждой комнате по одной, так что с улицы можно было войти сразу в спальню, в гостиную или в просторную столовую. На кухню тоже вела дверь, которая закрывалась на крохотный ключик с брелоком в виде трезубца. Даже в душ можно было открыть дверь со стороны внутреннего дворика. Этот факт привёл в восторг мужа Инны, но не саму Инну...»

© Помазан Е., 2017

© Эксмо, 2017

Елена Помазан Птичка

Дом стоял в центре оливковой рощи. К нему вела дорожка, по бокам которой красовались пузатые вазы с изображением древнегреческих богов. У дома была плоская крыша, а дверей больше, чем окон. В каждой комнате по одной, так что с улицы можно было войти сразу в спальню, в гостиную или в просторную столовую. На кухню тоже вела дверь, которая закрывалась на крохотный ключик с брелоком в виде трезубца. Даже в душ можно было открыть дверь со стороны внутреннего дворика. Этот факт привёл в восторг мужа Инны, но не саму Инну.

– А на фото в Facebook всё выглядело лучше, – недовольно сказала она супругу шёпотом, но так, чтобы услышала хозяйка дома – Алёна.

Инна и её муж Влад нашли эту скромную, но красивую «виллу для небольшой семьи» в группе «Greece – forever» на Facebook. Самостоятельно, без турфирмы, договорились с хозяйкой по электронной почте об аренде. В последнее время супруги старались выбирать путешествия как «контрастный душ»: так, чтобы резко менялся климат и часовые пояса.

В Грецию Инна и Влад прилетели сразу же после Исландии. Температура там в августе не поднималась выше плюс одиннадцати, пронизывающий ветер продирает до копчика, и никакая одежда не спасала. Супруги вдоволь намёрзлись, сделали сотни фото лавовых полей, ледников и фьордов.

Теперь они хотели греться в Греции.

Инне сразу не понравилась хозяйка дома, «эта русская», дёрнув плечом, охарактеризовала она Алёну. Брюнетка Алёна была полненькой миловидной женщиной – как будто из рекламы молочных продуктов. И очень загорелой. Такой загар, когда его граница проходит ровно по длине одежды, выдавая, что его обладатель много работает в жару на улице, в России называют «деревенский». Простая футболка, джинсовые бриджи, мужская бейсболка, которая скрывала пол-лица, но не маскировала следы усталости. Как будто бы женщина плохо или мало спит.

Инна не знала, что Алёна тоже осторожно изучала её. Алёна же сразу обратила внимание на странноватый вид новой гостьи.

Инна, по всей видимости, была её ровесницей, но вся какая-то дёрганая, с резкими движениями и совсем недружелюбная. Даже из вежливости она не старалась скрыть своё разочарование, фыркая то и дело «здесь всё не то». И одета очень странно: тончайшее летнее платье, чуть ли не комбинация, но на шее колющий вязаный шарф, туго завязанный и перекрученный в несколько узлов. И ещё какие-то буквы и цифры на запястье и рядом с большим пальцем левой руки. Они явно были сделаны шариковой ручкой, словно Инна писала шпаргалку. Что ей так срочно нужно было записать? Номер рейса, что ли?

Иннин муж, наоборот, оказался очень спокойным и интеллигентным. Во всём его облике было нечто такое, что располагало, с ним хотелось сразу перейти на «ты». Только вот глаза без огня, потухшие, как будто в глубине его души навечно прописалось какое-то горькое чувство.

– Влад, иди сюда! Здесь бойлер, десять минут, и будет горячая вода, – поясняла Алёна мужу Инны. – Виноград можно есть, пожалуйста! Берите стремянку и срезайте грозди! Сколько хотите! Раз в три дня будет приходиться помощница по хозяйству. Если что-то надо, то смело пишите мне в ватц-ап... Да, вот здесь подробная карта Халкидики, все на русском! Путеводители тоже на русском языке...

Влад взял один из рекламных проспектов и принялся читать вслух:

«Согласно мифологии – Халкидики возникли как раз там, где морской бог Посейдон потерял свой трезубец, метнув его в гнев в титанов Афона и Ситона. Три острия этого трезубца образовали три небольших полуострова...»

– А море тёплое? – спросила Инна, прервав мужа.

– Если честно, я не знаю, сама только два раза за лето купалась. Сезон, – развела руками Алёна, достала из поясной сумочки увесистую связку ключей от всех дверей и опустила их в керамическую вазу с изображением Посейдона.

Влад отдал наличными оставшуюся часть денег за дом. Все формальности были решены. Теперь на три недели дом был только Инны и Влада. Ура!

По мнению Влада, дом был декорирован с отменным вкусом: картины, высокие напольные вазы с цветами, добротная мебель, барная стойка с подсветкой, медовые шторы, которые, как в замедленной съёмке, колыхались на ветру. Многочисленные двери в доме были открыты настежь, лёгкий ветер продувал его со всех четырёх сторон света.

– Всего доброго! До свидания! – обувая стоптанные балетки, наконец попрощалась Алёна.

Инна с небольшой женской радостью отметила, что у той нет педикюра.

– Ой, чуть не забыла! Завтра с утра сын Адонис привезёт вам свежее оливковое масло, фрукты, домашний сыр и вино. Поговорите с ним чуть-чуть на английском, если у вас будут свободные десять-пятнадцать минут, – неожиданно попросила женщина. – Он должен практиковаться. Мы хотим после школы поступать в американский вуз.

Влад закивал: мол, да, да, поболтаем с вашим мальчиком, нет проблем.

Инна никак на эту просьбу не отреагировала, сухо поблагодарила хозяйку и отвернулась.

Алёна вышла через дверь в гостиную.

Инна, едва выждав паузу в тридцать секунд, тут же стала шипеть:

– Ну за такие деньжищи, что мы платим, можно и корзинку фруктов выставить – как «вэлкам дринк», правда, дорогой? А интерьер, а? Что за дом? Я что, в музее хотела жить?.. Почему помощница по хозяйству только раз в три дня? А кто посуду будет мыть?.. И что это за имя такое, Адонис, у сына? Почему так мелко? Почему сразу же не Зевс?.. До-ро-гой!

Муж Инны был на заднем дворе, как раз там, где на кухню можно было попасть через дверь, которая открывалась самым маленьким ключиком. Он сидел на пороге, смотрел куда-то вдаль, и взгляд его был блаженным.

– Как красиво, Инна... Это же рай. Понимаю, почему боги выбрали Грецию...

Инна посмотрела туда, куда указывал муж. И тут же отвернулась. А Влад видел синие плюшевые горы, полоску моря, безоблачное небо. Всё вокруг дышало покоем, хоть неистово трещали цикады. У Влада было такое чувство, как будто бы сама Вселенная обнимала его за плечи и где-то там, далеко-далеко, в какой-то другой жизни остались все проблемы. И нет такой сложности, которой бы не решились в один миг всемогущие греческие боги. Только как попасться им на глаза? Как обратить на себя внимание?

– Вот сука, – процедила Инна. – Ты посмотри, а! Она же обещала, что никого, совсем никого рядом не будет, ни единого дома, ни души. Она же нам писала! У меня ещё мейл сохранился! А это что такое? – Инна указала рукой вдаль. – Вон, смотри.

Влад присмотрелся. Если очень постараться, то за оливковыми деревьями можно было рассмотреть домик и побитый старенький пикап.

– Они далеко, птичка! Давай видеть хорошее. Если бы ты не сказала, то я бы даже не заметил. – Муж на секунду замолчал. – Я в душ. А потом на море, хорошо?

– Сначала я в душ, а потом ты, – ответила Инна, раскрывая пасть одного из чемоданов и выуживая оттуда две тряпочки, которые она называла купальником.

– Хорошо. Иди в душ, я жду тебя, птичка.

Они так давно были вместе (недавно отметили пятидесятилетие брака), что уже не помнили, как и когда появилось это ласковое прозвище Инны «птичка». Когда-то Инна пела в хоре, потом долгое время работала ведущей на радио, сейчас больше трудилась как гостевой редактор, но прямые эфиры пару раз в месяц у неё случались. Инна берегла горло и свой голос считала «волшебным». Муж знал, что этот и правда очень красивый голос порой выдавал килотонны критики, претензий, отборной ругани и пошлейшего мата.

...Море Инне не понравилось. Пляж она тоже сочла ужасным. В воде смешно барахтались подростки из Польши, все они были с палками для селфи: снимали себя на фоне бирюзового моря и почти фиолетовых гор, утопающих в молочной пене облаков.

– Потерянное поколение... – лёжа в шезлонге, бормотала Инна, качала головой и цокала языком, как бабушка у московского подъезда. Больше всего от неё досталось не подросткам, а двум престарелым фрау, которые по доброй европейской традиции загорали топлес.

– Старухи, а зачем сиськи вываливать? Кому они нужны, ваши сиськи, страх! Противно же! Ну ты посмотри! У неё ещё и татуировки на спине. Рыбки, блин! Ничего вам не поможет уже, шлюшки.

Инна забыла, что сама сейчас на греческом пляже, в двух метрах от неё красивейшее Эгейское море, все идеально чисто, каждый сантиметр земли любовно ухожен.

Внимание Влада привлёк чей-то смех. Он повернул голову и увидел двух девушек, лет так по двадцать. Они только что пришли на пляж, забросили сумки и айфоны на лежаки, скинули сандалии. Подружки смеялись и быстро-быстро что-то друг другу говорили, видимо, на чешском языке. Они были так близко, что если бы Влад захотел, то, протянув руку, мог ущипнуть подружек за упругие ляжки.

У одной из девушек бретелька сарафана зацепилась за заколку в волосах. Минутная заминка. Влад, как в кино, крупным планом увидел аппетитную задницу чешки, её плавки со смешными арбузиками, две аккуратные родинки на одной из упругих ягодичек, чувствительную белокожесть, когда не загар, а краснота...

Чешка наконец-то сняла свой сарафан, на секунду повернулась к Владу и одарила его совершенно ничего не значащей, но от этого ещё более прекрасной улыбкой. Влад отвернулся, надел чёрные очки, лёг и замер.

Мысли угнали его в Москву. Он вспомнил своего друга Игоря, они дружили со школы. Игорь недавно развёлся. Он ушёл от прекрасной жены и двоих детей. Выпивая в какой-то из вечеров пятницы, Влад спросил – почему? Что не так? Игорь молчал, крутил в руках бокал с уже тёплым пивом. «Понимаешь, я вдруг понял, что у меня с Настей впереди только зима, а я, как природа, хочу, чтобы снова была весна! Новый цикл жизни. Понимаешь? Не внуки, а дети. Не разговоры о пенсии, а новые увлечения. Не чтение моей карты болезней, а гугл-мэпс, чтобы найти самый классный ресторан в новом городе...» Влад молчал. Прикидывал, а что у них с Инной? На ум приходил только депрессивный и мрачный ноябрь...

– Фу, фу, – над ухом зашипела Инна. – Ты посмотри на это!

Влад приподнялся. В море плескался огромный чёрный лабрадор, а рядом с ним мальчик лет двенадцати. Ребёнок бросал тарелку псу, тот с весёлым повизгиванием её ловил.

– Какой кошмар! Я не войду больше в это море! – Прекрасный голос Инны перешёл на визг. – Уведи меня отсюда! Срочно!

Супруги стали быстро собираться. Инна накинула парео, косо водрузила шляпу и быстро-быстро побежала к лестнице.

На набережной замерла. Поджала губы.

– Может, ты мне хоть кофе предложишь? – обратилась она к мужу. – Я ведь человек, а не заводная птичка. Мы проторчали четыре часа в исландском аэропорту, почти шесть часов перелёта в Грецию. Я устала!

Долго ходили по набережной, выбирали кафе. По мнению Инны, всё было пошлым и кричащим. Наконец нашли то, которое на первый взгляд понравилось Инне, – кофейня и лавка с керамической посудой под одной крышей. Бейдж на груди официантки говорил, что перед ними Лаура. Эта девушка с чёрными завитками кудрей, немного орлиным носом, карими глазами обслуживала безупречно: доброжелательно и ловко. Влад было уже обрадован, что вот оно, счастье – тихая, довольная и умиротворённая жена, но не тут-то было.

– Я не буду это пить. – Инна брезгливо отодвинула чашку с кофе.

– Почему, птичка?

– Чашка холодная.

– Что?

– Ты что, меня не слышишь? Чашка холодная! – значительно громче повторила супруга. – Мне один бариста в утреннем эфире рассказывал, что кофе нужно наливать только в горячие чашки, иначе он теряет половину своего вкуса. Я что, из страны третьего мира? Почему я должна это пить? – Инна барским жестом подозвала официантку. – Помоги мне переводить! Всё! Слово в слово!

Влад, он послушно, но отрешенно и так, чтобы не смотреть в глаза Лауре, переводил официантке по-английски пич жены...

– Есть кофейные стандарты, принятые во всем мире... – высокомерно вещала супруга, поднимаясь из-за стола.

Влад тоже вскочил, оставил щедрые чаевые и виновато улыбнулся официантке.

...На виллу шли молча.

Инна чувствовала, что «перебрала» сегодня с критикой, но правда, она ничего не могла с собой поделать... Гормоны шалили давно, они прыгали как взбесившиеся белки, у Инны часто поднималось и резко падало давление, её бросало то в жар, то в холод. Врачи говорили, что это нормально, что это побочный эффект, «вас это не должно беспокоить». Но что это меняло? Инна совсем не могла контролировать свои чувства, слова соответственно тоже. Как её терпел Влад, она не сильно задумывалась.

Конечно, Инна читала в модных женских журналах и в Инстаграм не менее модных психологов, что многие мужчины в возрасте её мужа переживают кризис: вдруг покупают себе мотоциклы, уезжают в Тибет или меняют жён. Вон лучший друг Влада Игорь недавно ушёл от жены Насти к юной инструкторше по йоге. Стал веганом, бросил курить, ждёт сына... Инна вдруг подумала, что в банке, где работает Влад, вокруг него вьются десятки студенток-стажёрок и прочих милых прелестниц. Мысль о возможной измене мужа привела Инну в бешенство, кровь превратилась в кипятки! Этого не может быть никогда! В душе Инны шла борьба с невидимым противником – ревностью. Она хотела остановиться и прямо здесь, на набережной, крикнуть Владу в лицо: «Ну и вали к ней!» К кому – к ней? Сдержалась. Но чего ей этого стоило! Сжатых кулаков и приказов самой себе «дышу – и выдыхаю, дышу – и выдыхаю»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.